

Культурология

Краткий конспект лекций

Тема1. Культурология как наука

Культурология — одна из самых молодых наук. Она возникла и оформилась как наука лишь в нашем веке, да и то ближе к его второй половине. В советский период культурология вообще расценивалась как «буржуазная лженаука» и даже сам термин был не то что под прямым запретом, но, во всяком случае, под большим сомнением. Однако надо заметить, что культурологическая проблематика все же пробивалась в трудах наших ученых, «маскируясь» то под социологию, то под философию, то под филологию. Поэтому среди основоположников отечественной культурологии мы можем смело назвать таких ученых, как П. Н. Милюков, Л. П. Карсавин, Г. В. Вернадский, Н. Ф. Федоров, М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, а из продолжателей — С. С. Аверинцева, Ю. М. Лотмана, В. Е. Хализева и др.

Несколько по-другому обстояло дело на Западе, где культурология довольно давно завоевала право называться самостоятельной наукой. Но вот парадокс: развиваясь в совершенно свободных условиях, западная культурология не достигла значительных успехов. Дело ограничивалось в основном частными исследованиями, и общая теория культурологии там не была создана. Из западных ученых и философов, в чьих трудах развивалась культурологическая проблематика, следует назвать К. Леви-Строса, О. Шпенглера, Ф. Ницше, К. Ясперса, М. Хайдеггера, А. Камю и др.

Хотя культурология и очень молодая наука, но она имеет глубокие, еще донаучные корни. В России вопросы культурологии ставились и отчасти решались в первую очередь в художественной литературе, особенно в той, которую принято называть философской: от Пушкина до Достоевского и М. А. Булгакова. В своих произведениях писатели-философы создали немало культурологических моделей, поэтому в дальнейшем нам придется довольно часто обращаться к художественной литературе, черпая из нее иллюстративный материал, а отчасти постановку и решение культурологических проблем.

Итак, что же это за научная дисциплина — культурология? Прежде всего следует оговорить, что она подразделяется на историю культуры и ее теорию. В дальнейшем речь пойдет именно об этом втором аспекте, и под термином «культурология» мы будем понимать теорию культуры. В этом смысле культурологию можно назвать наукой о наиболее общих закономерностях культуры. А это значит, что она изучает не отдельные культурные системы, которых в истории человечества существовало очень много, а универсальные свойства, присущие всем культурам, независимо от их исторического места, объема, национальной принадлежности и т.п. Как теоретическая наука, в изучении своего предмета культурология многое абстрагирует, обобщает, намечает лишь общие тенденции и закономерности. Поэтому следует иметь в виду, что реальное развитие той

или иной конкретной культуры может не совсем совпадать с общетеоретическими закономерностями, что, впрочем, не ставит под сомнение саму теорию.

Культура, как легко понять, есть дело исключительно человеческое, поэтому культурология относится к семье гуманитарных дисциплин. Вообще-то говоря, почти все гуманитарные науки так или иначе изучают культуру и ее проявления. Так, может быть, культурология как самостоятельная наука и не нужна? Оказывается, что все-таки нужна. Во-первых, именно она осмысливает культуру в целом — от бытового уклада до концепций мира и человека, интегрируя знания о культуре, которые мы получаем из других гуманитарных дисциплин. Во-вторых, это позволяет изучать культуру как качественно своеобразный феномен, как систему, которая, как известно, всегда богаче суммы ее составляющих и к ней несводима. И в-третьих, этой науке под силу выявить наиболее общие культурологические законы, действующие на всех «этажах» культуры и применимые к самым разным ее объектам — от отдельной личности до человечества в целом.

В то же время культурологические исследования не могут и не должны подменять собой специальные исследования в области смежных гуманитарных наук: так, культурология не изучает социальную структуру общества и ее институты — это дело социологии; не берется решать вопрос о сущности искусства — это поле деятельности эстетики; не углубляется в проблемы психологии, философии, истории, хотя и соприкасается с этими дисциплинами, как мы далее и увидим.

Таким видится специфический предмет культурологии и ее место в системе гуманитарного знания.

По поводу культурологии, как и по поводу других гуманитарных наук, может возникнуть сомнение: а наука ли это вообще или, по крайней мере, вполне ли это наука?

Ведь результаты гуманитарных исследований нельзя выразить в цифрах и формулах. Представители же так называемых точных наук любят цитировать «отца кибернетики» Н.Винера: «Всякая наука настолько наука, насколько в ней математики». Но дело в том, что это утверждение, как и основанная на нем аргументация «естественников», в высшей степени сомнительно. На самом деле критерием научности служит не наличие математического аппарата, а способность формулировать верные выводы относительно изучаемого предмета, точно определять присущие ему законы и закономерности. Как мы увидим в дальнейшем, культурологии, как, впрочем, и другим гуманитарным дисциплинам, это вполне под силу.

Как гуманитарная наука культурология, естественно, имеет более или менее тесные связи с другими гуманитарными дисциплинами. Так, у культурологии много общего с философией, особенно с той ее ветвью, которая основным вопросом философии считает не первичность духа или материи, а смысл человеческой жизни. Так или иначе, но философия и культурология ставят и пытаются решать сходные проблемы.

Связь культурологии с социологией обнаруживается прежде всего в том, что социология «поставляет материал», который культурология осмысливает. Это различные

модели поведения человека в обществе, разные межличностные взаимоотношения, характеристики общественных структур и т.п. В социологии, впрочем, культурология черпает не только материал, но и аргументацию для своих общетеоретических выкладок. Кроме того, изучение быта, как одной из важнейших культурных структур, невозможно без данных конкретной социологии. В принципе связи культурологии и социологии должны были бы быть более тесными, чем это мы наблюдаем сейчас, но дело в том, что социология сама по себе достаточно молодая наука и не выявила еще всех своих возможностей, в том числе и в плане связи со смежными научными дисциплинами.

Примерно то же можно сказать и о связях культурологии с политологией. Культурология очень нуждается в сведениях о типах государственных структур, типах и свойствах разных политических режимов, способах политического управления обществом — все это дает (или в идеале должна давать) политология.

Во многих точках соприкасаются такие науки, как культурология и психология, поскольку обе изучают человека в основном со стороны его внутреннего мира. Психологические модели человеческих типов и поведения человека в разных жизненных ситуациях дополняются, а отчасти и конкретизируются культурологическими закономерностями. Используемая в психологии тестовая методика может быть с успехом применена и в культурологии. В идеале поведение человека в различных, в том числе и в экстремальных ситуациях, должно исследоваться комплексно: и с психологической, и с культурологической точек зрения. С развитием культурологии, особенно в ее прикладных аспектах, следует ожидать еще более тесного взаимодействия между этими науками.

Существенно важную помощь культурологии оказывает такая наука, как этнография. В ней культурология также находит материал для теоретических выводов: описание жизни различных обществ, находящихся на разных ступенях развития, их быта, нравов, обычаев и т.п. В частности, такая важная культурологическая задача, как изучение национального культурного менталитета, не может быть решена без этнографических исследований и материалов.

Далее отметим связь культурологии с эстетикой, общим искусствоведением, литературоведением. Выше уже говорилось о том, что произведения искусства и особенно литературы имеют важнейшее значение для культурологии, поскольку не только «выдают» культурологические модели, но и пытаются их осмысливать, осваивать. Названные выше дисциплины обрабатывают материал искусства, дают интерпретацию произведениям и отдельным художественным образам, облегчая тем самым работу культуролога. С другой стороны, культурологический взгляд на то или иное произведение искусства зачастую позволяет дать ему новую, оригинальную интерпретацию, уточнить смысл, а иногда и совершенно по-новому «прочитать» классическое творение.

И наконец, связи культурологии с историей. Они различны и многообразны. Выделим главное. Культурологу необходимо быть в той или иной мере историком, чтобы свободно обращаться с разными историческими типами культур, сопоставлять их между собой, чтобы выявить как общекультурные, вневременные закономерности, так и характер

культурного менталитета в ту или иную эпоху. Кроме того, исторические данные помогают построить теорию возникновения и развития культуры, выявить законы ее исторического развития.

В культуре как таковой наличествуют и философский, и социальный, и исторический, и другие аспекты. Соединяясь, они образуют новое качество, не сводимое к сумме составляющих, — культуру. Задачей культурологии, таким образом, становится выявление закономерностей, присущих этому новому качеству.

Тема 2. Теоретическая и прикладная культурология

Культурология выступает как общая теория культуры, стремящаяся обобщить факты, которые представляют отдельные изучающие культуру науки. Именно поэтому особенно большое значение в культурологии приобретают теоретические исследования, разработка теорий, которые позволили бы систематизировать историко-культурный материал.

Культурологическая теория, как и любая научная теория, представляет собой сложное построение, включающее в себя различные элементы: понятийный аппарат, логические и научно-исследовательские схемы, научные модели, методики экспериментальной проверки теоретических построений и многое другое. Не затрагивая иных аспектов теоретической культурологии, рассмотрим основные понятия, или категории, используемые культурологической наукой. Данные категории составляют фундаментальную основу теоретической культурологии. Естественно, они связаны со всеми элементами культурологических теорий.

Среди наиболее широко распространенных понятий (категорий) теории культуры можно назвать:

- 1) функции культуры;
- 2) культурные явления;
- 3) культурные объекты;
- 4) свойства культуры;
- 5) типы исторического развития культуры;
- 6) культурные процессы;
- 7) культурные смыслы;
- 8) символы культуры;
- 9) культурные ценности;
- 10) культурное поведение;
- 11) культурные контакты и взаимодействия (аккультурация) и их различные формы;
- 12) культурную среду;
- 13) инкультурацию (т. е. вхождение человека в культурную среду);
- 14) культурные и социокультурные институты (т. е. организации, осуществляющие функционирование культуры);

- 15) культурную политику;
- 16) культурные и социокультурные группы;
- 17) системы культуры;
- 18) социальные, национальные, исторические и иные типы культур и т. д.

Особое значение для культурологической мысли имеет понятие «цивилизация», во многом близкое по значению к понятию «культура».

Отметим и понятия, которые чаще, чем другие, встречаются в языке теоретической культурологии.

Культурные универсалии – наиболее распространенные и наиболее значимые формы социальной и культурной жизни (нормы, ценности, идеи, верования, стереотипы мышления и поведения).

Культурные образцы, или паттерны, – устойчивые модели культурного поведения людей, связанные с их отношением к тем или иным культурным явлениям, ценностям, идеям.

Культурные архетипы – основополагающие, базисные модели духовной, психологической и культурной жизни в какой-либо культуре или типе культур (восточном, западном и др.). Понятие «архетип» стало широко известно благодаря работам одного из классиков психоанализа – К.Г. Юнга. В настоящее время оно используется в самых разных значениях, иногда далеких от учения Юнга.

Культурная таксономия – система, позволяющая упорядочить различные черты и элементы культуры и построить из них модель какой-либо культуры.

«Парадигма» культурологии. Это понятие ввел американский историк науки Т. Кун. Он обозначил им классическую научную разработку, которая становится образцом для дальнейших научных исследований (например, механика Ньютона), основой научной традиции. Время от времени из-за накопления не вписывающихся в классическую теорию фактов происходит смена парадигм – научная революция.

Теория Куна в определенной мере применима и к истории развития культурологии. Как смену парадигм можно рассматривать переход от концепций универсальной (всемирной, общечеловеческой) культуры к теории локальных цивилизаций, исследованиям в рамках цивилизационного подхода. Теоретическая культурология постоянно обновляет свой категориальный (т. е. понятийный) аппарат, как и другие элементы культурологических теорий. Этот процесс связан с формированием новых течений культурологической мысли, новых научных и философских направлений, новых точек зрения на культурологическую проблематику. Так, с появлением в 70-80-х гг. XX в. постмодернизма в язык культурологов вошли такие понятия, как: «симу-лякр», «деконструкция», «виртуальность», «ризома» (особый тип ненаправленного развития, развития «во все стороны») и др. Теоретические исследования в культурологии постоянно стимулируются творческим обменом между этой наукой и социологией, антропологией, лингвистикой, историей, философией и другими гуманитарными науками.

Теории культуры опираются на серьезную фактическую базу и имеют целый ряд практических применений. Все это позволяет теоретической культурологии быть живой и плодотворной частью культурологического и гуманитарного знания.

2. Прикладные исследования в культурологии

В культурологической науке можно выделить исследования фундаментального теоретического характера, конкретного теоретического характера, экспериментального или направленного на сбор научного материала характера (по типу «полевых» исследований в этнографии), а также ряд промежуточных между ними форм научной работы.

Наряду с ними в культурологии существуют и прикладные, т. е. имеющие практическое значение и применяемые на практике, исследования.

Практически прикладные аспекты культурологии весьма многообразны.

Приведем в качестве примеров некоторые из них.

Культурологические знания позволяют проводить экспертизу различных проектов культурной политики, законов и юридических документов, которые направлены на регулирование деятельности институтов культуры (искусства, науки, образования).

В последние годы культурология стала основой процесса т. н. «куль-турологизации» российского образования, т. е. насыщения программ школ и вузов культурологической информацией.

Цель культурологизации образования – помочь школьникам и студентам сформировать систему культурных ориентиров, необходимых в условиях резких общественных и культурных перемен как в самой России, так и во всем мире.

Прикладное значение культурологии проявляется и в том, что она участвует (наряду с психологией, социологией, педагогикой) в изучении явлений социализации, культурализации, т. е. «вживания» человека в определенную общественно-культурную систему.

Другое направление прикладных культурологических исследований – это охрана культурного наследия, изучение возрождающихся культурных традиций, например традиций казачьих культур России, форм религиозной культуры и т. д.

Высокая степень изучаемости вопросов взаимодействия культур делает культурологию незаменимым помощником в исследовании причин конфликтов на национальной, культурной и религиозной почве и выработке мер по предупреждению такого рода конфликтов или ликвидации их последствий.

Теории социокультурного развития в культурологии являются прекрасной основой для социального и культурного прогнозирования и проектирования на различные периоды времени.

Новые направления прикладных исследований в культурологии порождаются потребностями общества, сложными проблемами, постоянно встающими перед ним.

Культурология – это гуманитарная наука о сущности, закономерности и развитии человеческих знаний и способах постижения культуры.

С момента возникновения философии культурология оформляется как специфическая сфера гуманитарного знания. Это определение относится к Новому времени и связывается с философской концепцией исторического процесса у Д.Б. Вико (1668–1714), И. Гербера (1744–1803), Г.В. Гегеля (1770–1831).

Основополагающее влияние на развитие культурологии в XX в. оказали такие мыслители, как О. Шпенглер, К. Юнг (ученик З. Фрейда), М. Хайдеггер, К. Левистрос и многие другие.

В нашей стране культурология представлена работами Н.Я. Данилевского, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, Ю.М. Лот-мана и ряда других авторов.

Метод культурологии есть единство объяснения и понимания, в силу чего он может быть назван дескриптивно-герменевтическим.

Каждая культура рассматривается как система смыслов, имеющая свою сущность, свою внутреннюю логику, которая может постигаться путем рационального объяснения. При этом рациональное объяснение выступает как мысленная реконструкция культурно-исторического процесса исходя из его всеобщей сущности, выделенной и зафиксированной в формах мышления. Это предполагает использование идей и методов философии, которые выступают методологической основой для культурологии.

Культурология, как и всякая гуманитарная наука, не ограничивается объяснениями, поскольку культура всегда адресована человеческой субъективности и не существует в неживой связи с ней. Поэтому культурология для постижения своего предмета нуждается в понимании, т. е. в обретении целостной, интуитивно-смысловой причастности субъекта к постигаемому явлению. В культурологии понимание предшествует объяснению, дополняя его и в то же время углубляясь в него и корректируясь им. Задача культурологии – это осуществление диалога культур, в ходе которого мы приобщаемся к иным смысловым мирам, но не растворяемся в них. Только таким путем происходит взаимообогащение культур. Следовательно, культурологию нельзя сводить только к системе знания. Культурология обладает не только системой рационального знания, но и системой внерационального понимания, которые внутренне согласуются между собой.

Тема 3. Методология и методы культурологии.

Важной методологической особенностью культурологии в системе наук является и то, что она развивается не по традиционному пути накопления нового позитивного знания. Ее путь более сложен. Здесь можно говорить о своеобразном культурологическом парадоксе: сам объект исследования – культура – по сути своей функционирует и развивается по законам, которые сродни законам развития искусства. А именно: в культуре происходит не обобщение (как в науке), а общение культур и появление новых явлений в культуре не всегда означает исчезновение старых. Все грани человеческого бытия, представленные в культуре как ее элементы, сосуществуют в едином социальном пространственно-временном континууме. Именно в культуре сливаются воедино

прошлое, настоящее и будущее. Приход новых творцов, появление новых произведений искусства в новые культурные эпохи не умаляют достижения предшественников. Иначе говоря, культурология, опираясь на данные археологии, этнологии, искусствознания, философии, социологии, истории и т.д., занимается изучением, своего рода рефлексией, человеческой деятельности, которая включает в себя репродуктивное и творческое начала.

Персонифицированная в индивиде, обогащенная в поколениях, культура воспроизводится каждый раз заново. Это существенный методологический принцип изучения социокультурных процессов.

Другая методологическая особенность, позволяющая определить место культурологии в системе социально-гуманитарных наук, предполагает разделение общественной жизни на четыре взаимосвязанные, но в то же время относительно самостоятельные сферы: экономическую, общественных отношений, социально-политическую и духовную. В этом случае, изучая культуру как присущий лишь человеку способ жизнедеятельности, культурология обращается к конкретным вопросам культуры труда, экономической, политической, правовой, художественной, религиозной культуры и т.д., становится возможен переход от общих рассуждений о культуре к анализу отдельных ее сторон, граней.

Наряду с условным разделением культуры, которое можно назвать разделением по генетическому принципу, следует рассматривать ее и более обобщенно, в аспекте разделения на сферы деятельности – культуру материальную, духовную и культуру человеческих отношений. И в том, и в другом случае мы переходим от общесоциологического подхода к культурологическому.

При общесоциологическом подходе человек, личность остаются как бы на втором плане. В центре внимания находятся производительные силы общества (и в том числе человек – главная их составляющая), производственные отношения, различные социальные общности как движущая сила исторического прогресса, социальные институты (государство, политические партии, общественные организации и т.д.), совокупность общественных отношений, в которые вступает человек, формы общественного сознания.

Культурологический подход к анализу социальной жизни ставит в центр внимания человека, индивида, созидающую личность, а все перечисленные выше феномены социальной жизни изучаются в определенном смысле в соподчинении к нему. Причем для культуролога важно уяснить проблематику в исторической ретроспективе. И в каждом случае при анализе реального человеческого бытия, даже отдаленных его эпох, исследовательский интерес сфокусирован на определенной области социального пространства, направлен в сегодняшний день и служит решению насущных проблем современности.

Такое противопоставление социологического и культурологического подходов не означает их взаимоисключения. Напротив, они дополняют друг друга при исследовании различных сторон человеческого и социального бытия.

Методологические принципы (методы) культурологии как самостоятельной науки:

Принцип научного историзма – определяющее условие объективного анализа общечеловеческого и национального культурного процессов. «Без истории мы подобны кротам» (А.Ф. Лосев). Отсюда постоянная опора на все многообразие и богатство культурологического, историко-философского, социологического материала без какого-либо волюнтаристского изъятия. Научная объективность и личная «беспристрастность» могут быть достигнуты при максимальной опоре на «живые» памятники культуры, конкретные культурологические первоисточники (произведения художников, писателей, историков, философов, искусствоведов самых различных школ, направлений) в контексте их исторического времени.

Принцип «не проклинать, не осмеивать, а понимать» (Б. Спиноза) – исходный пункт в научном анализе культурного процесса, осмысление самых сложных «пластов», периодов, явлений и личностей мировой и отечественной культуры. Он позволяет формировать не слепое преклонение перед авторитетами, не механическое восприятие их идей и взглядов, а творческое, критическое понимание любой из исследуемых теорий и концепций.

Имплицитная (внутренняя) критика – необходимое условие достижения исторической и философской достоверности.

Принцип плюралистичности – важнейшее условие объективного анализа альтернативных точек зрения по спорным культурологическим проблемам. При этом явное или скрытое (в качестве «единственно научного подхода») навязывание какой-либо из них может только вредить свободе творческого выбора, культурному самоопределению личности.

Принцип биологизма и обратной связи – основа современного учебного процесса как в целом, так и в познании мировой и отечественной культуры в особенности. Партнерство и совместный поиск истины – не только ключ к успеху преподавателя, но и условие формирования у студентов чувства заинтересованности, самоуважения, творчества.

Основные подходы к изучению культуры.

Выбор методов или методологических подходов познания культуры определяется в первую очередь целями, которые стоят перед исследователями, т.е. зависит от того, на какие вопросы они ищут ответы. Можно выделить следующие основные научные подходы к изучению культуры:

Онтологический – культура изначально принимается в той или иной предметной определённости, например, идеальной или материальной.

Гносеологический подход, где главной задачей культурологии называется строгая, многосторонняя и исчерпывающе полная фиксация культурных фактов. Которые наблюдает, описывает и упорядочивает исследователь.

Феноменалистический подход – описывать факты культур, не объясняя их сущность, не привнося в них ничего от себя.

Эссенциалистский – объяснять факты и явления культуры, раскрывать причинный механизм их порождения, взаимодействия и взаимозависимости, устанавливать законы развития культуры, её многообразия и единства.

Системный подход представляет культуру как сложную систему с множеством подсистем, характеризует культуру с точки зрения её организации и устойчивости.

Синергетический подход – анализ культуры как сложной самоорганизующейся системы, динамикой разрушения и возникновения в ней новых системных образований.

Целостный подход - изучение культуры на основе понимания её как целостности с приоритетом целого над составляющими его подсистемами и элементами.

Теоретический подход – познание культуры при отвлечении от динамических, процессуальных характеристик, когда конкретность объекта подменяется абстрактными аналогами реальных явлений.

Диахронический подход учитывает изменения культуры во времени как закономерного процесса перехода от относительно простых форм к более сложным, которые одновременно представляются ступенями совершенствования человеческой культуры.

Основные понятия и категории культурологии:

Культурология как любая область социального знания осуществляет свое познание феноменов культуры на основе ряда понятий и категорий, в которых раскрываются содержательные характеристики и специфические особенности исследуемых процессов, явлений и объектов культуры. Рассмотрим эти понятия и категории.

В числе наиболее распространенных и употребляемых категорий культуры существуют:

культурные объекты (культурные черты, артефакты, формы в их вещественном и символическом выражении, культурные композиции, конфигурации и системы и, наконец, культура в целом);

культурные процессы (генезис, формирование, функционирование, распространение, изменчивость, воспроизводство культуры и т. п.);

культурные свойства (функциональность, семантичность, утилитарность, коммуникативность, ценность, технологичность, универсальность, локальность, уникальность, типичность и пр.);

культурные функции (социокультурная организация и регуляция, познание окружающего мира, аккумуляция, селекция и трансляция социального опыта, обмен информацией и т. п.);

культурные модальности (эволюция, модернизация, прогресс, деградация, деструкция, циклизм и др.);

культурные значения (культурные смыслы явлений, оценки и оценочные критерии, герменевтика культуры);

культурные обозначения (знаки, символы, образы, маркеры, атрибуты, имидж, семантические конструкты, культурные тексты и коды, семиозис, культурная семантика в целом);

культурные ценности (витальные, материальные, мемориальные, художественные, идеологические, нравственные, религиозные, социальные блага, экзистенциальные ориентации и пр.);

культурные нормы (образцы, паттерны, правила, стандарты, каноны, традиции, мораль, этика, эстетика, стиль, мода, нормативность функциональных проявлений: культура труда и потребления, быта и досуга общения и взаимодействия и т. п.);

культурная среда (искусственная предметно-пространственная среда жизнедеятельности – окультуренные территории, населенные пункты, постройки, сооружения, помещения, вещи и иные материальные продукты деятельности, а также социально-информативная среда взаимодействия в обыденной жизни и специализированных областях деятельности людей);

субъекты культуры и их устойчивые коллективы (личности, семьи, родственные кланы, социально-функциональные группы и коллективы, классы, касты, сословия, социумы, сообщества, социальные организмы, этносы, нации, человечество);

процессы и результаты усвоения культуры индивидами (социализация и инкультурация, культурная ассимиляция и аккультурация, воспитание и обучение, социокультурная адекватность и девиантность и пр.);

культурная мотивация (индивидуальные и групповые интересы, потребности и необходимости, адаптация, целеполагание, самоорганизация и саморегуляция, самоидентификация и самомаркирование, социальные роли и функции личности, статус, престижность, «коллективное бессознательное» и т. п.); культурообусловленное поведение и сознание людей (технологии целеполагающей деятельности и взаимодействия, церемониальное поведение, обряды и ритуалы, вербальное и невербальное коммуницирование, творчество и инноватика, образ жизни и досуг, миропредставления, мифология и верования, ментальное, архетипы сознания и пр.);

Культурные аспекты специализированных областей деятельности (культуры: хозяйственная, правовая, политическая, военная, философская, религиозная, художественная, научная, образовательная, информационная, природопользования, охраны здоровья, физическая воспроизводства, развития и реабилитации людей и т. п., (а также их эквиваленты в неспециализированной сфере обыденной жизни);

культурные институты (культурная политика, учреждения культуры и досуга, образования и социального патронажа, творческой организации, учреждения охраны наследия и накопления информации, средства массовой информации и т. п.); культурно-интеграционные и дифференциальные процессы и явления (кооперация, консолидация, солидарность, социальность, этничность, взаимопомощь, самобытность, локальность, разделение функций, повышение и понижение напряженности и пр.); социальная типология культуры (культуры: специализированные и обыденная, элитарная и народная,

популярная и массовая, социально стратифицированные субкультуры, образы жизни и т. п.); культурно-историческая типология (культурная самобытность этнических и социальных сообществ, конфессий и государств, региональных культурных общностей, цивилизаций, историко-стадиальных типов социокультурной организации – первобытного, архаического, доиндустриального, индустриального, постиндустриального);

межкультурные взаимодействия (культурная диффузия, заимствования, толерантность, комплиментарность, отторжение, конфликт ценностей, культурный синтез, лимитрофность и пр.), а также ряд иных категорий культуры более частного порядка.

Многозначность самого исходного термина культура предполагает (как было показано выше) не одно, а множество определений этого базового понятия, каждое из которых не только имеет своих приверженцев, но и все права на существование как научная дефиниция.

Такой же многозначностью обладает категория цивилизации (лат. *civilis* – гражданский, государственный). В самом широком понимании она охватывает совокупность социального наследия в области техники, науки, искусства и политических учреждений. Однако культура и цивилизация есть два различных способа реализации творческих сил человека. Цивилизация есть реализация определенного типа общества в конкретных исторических обстоятельствах, культура выражает отношение к этому типу общества и к миру в целом.

Фиксированная часть социальной организации общества, предназначенная для упорядочения совместной жизни и деятельности людей, для трансляции знаний и традиционных элементов культуры называется культурным институтом. Культурные институты представляют собой устойчивые образования, организующие социальное взаимодействие – нравы, обычаи, ритуалы, нормы морали. Специфическим термином собственно культурологического знания является термин артефакт культуры (лат. *aterfactum* – искусственно сделанное), обозначающий любой искусственно созданный объект, имеющий как определенные физические характеристики, так и знаковое или символическое содержание. Артефактами культуры могут быть названы: предметы и вещи, техника и орудия труда, одежда и хозяйственная утварь, жилище и дороги, созданные людьми. К артефактам культуры относятся и любые феномены духовной жизни общества, будь то научные теории и суеверия, произведения искусства и фольклора, т.е. все то, что характеризуется как духовная или идеациональная сторона жизни общества. Научный анализ созданных людьми объектов или артефактов культуры позволил понять их природу, а также порождающиеся на основе создания артефактов культуры отношения и взаимодействия людей между собой. Он дал возможность культурологам определять артефакт культуры как элементарную единицу при изучении динамики культуры и выявлять его внутреннюю форму, неразрывную связь с активностью людей и ее направленностью, а также его коммуникативное значение в культурной жизни конкретного общества.

Важную роль в понимании проблем культуры играет понятие образ жизни, в котором раскрываются содержательные характеристики типичной жизнедеятельности больших групп людей и даже целых сообществ.

Одной из основных наук о культуре является морфология культуры (гр. *morphe* – форма + *logos* – учение). Предмет ее исследования – изучение типичных форм культуры, существующих в обществе самостоятельно и независимо от человека, будь то культурные традиции, общественные институты и другие формы бытия общества. Рассматривая развитие культуры как обусловленное внутренними закономерностями общества, морфология культуры, преимущественно на основе методов сравнения, аналогии и др., стремится выявить источники и факторы развития культур, стадии их существования – от зарождения той или иной культуры до ее исчезновения.

Широко распространенными понятиями, используемыми также практически всеми культурологическими школами, являются язык и символ культуры.

Язык культуры – формы, знаки, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве и времени культуры; это универсальная форма осмысления реальности. К настоящему времени сложилась следующая общепринятая классификация языков: естественные языки, как основные и исторически первичные средства познания и коммуникации (русский, английский, французский, венгерский и т.п.); искусственные языки – языки науки (языки команд и программ в системе «человек – машина»), где значение фиксировано и существуют строгие рамки использования, предполагающие предельную адекватность восприятия; метаязыки – языки, используемые для описания естественных и искусственных языков (к ним относятся искусственно создаваемые языки науки); вторичные языки (или вторичные моделирующие системы) – разнообразные языки культуры, возникающие на основе первичных естественных языков (символические системы мифа, ритуала, социоэтических запретов и предписаний, языки различных искусств и пр.). Языки как знаковые символы изучаются семиотикой.

Понятие символа (гр. *symbolon*) идет от древних греков – условный вещественный опознавательный знак для членов определенной общественной группы. Символами культуры народа могут выступать практически любые предметы и вещи, природные процессы, животные и растения, сказочные существа. Большинство символов культуры многозначно, разнообразно и иносказательно выражают определенное содержание, ценности и идеалы конкретной культуры.

При анализе культуры широко применяется понятие «код культуры» (фр. *code*), представляющий совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека.

Понимание культуры включает в себя анализ понятий: норма и ценность. Культурологи каждое действие человека оценивают с точки зрения его соотношения с ценностями культуры. К ценностям культуры относится должное поведение, то есть такое поведение и образ действий людей, которые обеспечивают сплоченность общества и его

выживание, а также нормальное функционирование всех его социальных институтов: государства, семьи, учреждений культуры, образования, в целом, – всей системы культуры данного общества. На основе ценностей формируются нормы одобряемого поведения людей. Их формирование происходит как санкционирование обществом определенных форм поведения и того социального контроля, который одобряет или порицает поведение человека в малой группе, распространяя определенные типы поведения на все общество.

Неразрывно связано с ценностным отношением к культуре понятие культурная норма. В переводе с латинского это слово обозначает правило, точное предписание, образец в области каких-либо действий или создания каких-либо предметов, вещей. Большинство культурных норм существуют и оказывают существенное влияние на социокультурные процессы в связи с тем, что они приобрели силу привычки, стали определенной культурной традицией.

Понятие традиция также латинского происхождения (лат. *traditio* – передача) и обозначает исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, нормы поведения, взгляды, вкусы и т.п. Традиции охватывают всю совокупность материальных и духовных культурных ценностей и выражаются в элементах социально-культурного наследия, которые сохраняются в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени.

С категорией «традиция» близки по значению такие понятия, как самоидентификация культуры, самосознание культуры и др.

Самоидентификация культуры – это определение культурой себя посредством собственной традиции. Самосознание культуры – форма собственного осознания положения культуры в обществе, а также как составная часть культуры, входящая в ядро национально-культурного менталитета в виде доминирующего мировоззрения.

В современной культурологии нередко встречается понятие «модернизации культурной жизни». Оно обозначает процесс движения от культуры доиндустриального общества к культуре, характерной для развитых стран. Основные факторы модернизации сводятся к: дифференциации духовных систем и ценностных ориентаций, демократизации общественного сознания и образования, формированию национальной культуры и языка, многообразия идеологических течений, развитию масс-медиа.

Естественно, перечисленные в этом разделе понятия не исчерпывают всего теоретического богатства, накопленного культурологами за годы изучения культуры, здесь определен минимум категорий и понятий, которые используются практически всеми представителями современного культурологического знания, независимо от их философских и методологических пристрастий.

Таким образом, исходя из многозначности и сложности понятия культуры, многофункциональности предмета культурологии можно дать обобщенное определение этой науки.

Культурология (лат. cultura, гр. logos) – область гуманитарного знания, синтезирующая в себе философское, историческое, антропологическое, этнографическое, социологическое и др. исследования культуры, т.е. охватывает всю духовную сферу жизнедеятельности человека, главным содержанием которой является гуманизация самого человека и окружающей его среды. Она представляет систему знаний о сущности, принципах раскрытия закономерностей существования и развития, способах постижения культуры, становления культурно-творческих характеристик личности, образа мысли и деятельности человека, живущего в исторически конкретном обществе, познающего достижения мировой культуры и создающего новые ценности в результате социокультурного творчества.

Тема 4. Основные понятия культурологии.

Культура – фундаментальная категория культурологии.

Культурология как область научного знания предполагает ряд понятий, в которых раскрываются содержание и особенности исследуемых явлений культуры. Одни понятия и категории привнесены из других областей знания, другие являются специфическими, присущими только культурологии.

Основной проблемой становящейся культурологии остаётся сложность, многозначность фундаментальной категории «культура».

Культура – это мир идей, образов, вещей.

Культура – это традиции и нормы, интересы и потребности.

Культура – это способы деятельности и соответствующие им системы учреждений и организаций.

Культура – это определённый образ жизни людей.

Культурология включает десятки базовых определений культуры. Некоторые исследователи насчитывают до пятисот вариантов толкования смыслов культуры. Поэтому рассмотрению сущности культуры и близкой ей категории «цивилизация» посвящена следующая глава книги.

Специфической категорией собственно культурологии является артефакт культуры. Артефактом культуры называют любой созданный человеком предмет, имеющий знаковое или символическое содержание. Это вещи, техника, одежда, утварь, жилище и многое другое. К артефактам культуры относят и духовные явления: теории, фольклор, произведения искусства и литературы. Культурология исследует природу артефактов и отношения между людьми, складывающиеся в процессе создания артефактов культуры. Артефакт рассматривается в культурологии как элементарная единица при изучении культуры, выявляется его связь с активностью человека и коммуникацией в конкретном обществе. Артефакт позволяет проанализировать процесс замысла, создания и использования искусственных объектов, их главные характеристики и вкладываемый культурный смысл, который изменяется в процессе функционирования.

Определённое значение имеет понятие образ жизни, в котором представляются содержательные характеристики типичной жизнедеятельности малых и больших групп людей. Образ жизни синтетическое понятие, включающее более узкие, конкретизирующие стороны образа жизни: «уклад жизни», «качество жизни», «стиль жизни» и другие. Определённым типам культуры соответствует определённый образ жизни людей. Культурологи полагают, что образ жизни людей определяется природными условиями существования сообщества, системой социальных институтов, традициями и обычаями, уровнем и формами социокультурной активности людей данного сообщества. Понятие «образ жизни» раскрывает особенности распределения времени и энергии людей определённой культуры на жизнеобеспечение личности и сообщества, общение, развитие личности и отдых. С помощью категории образа жизни можно выяснить типичные способы самовыражения людей в разных культурах, понять их решения и поступки, раскрыть степень их удовлетворённости жизни, а значит прогнозировать варианты дальнейшего развития конкретной культуры.

Понятием культурологии, используемым всем современным гуманитарно-социальным знанием, является социальная коммуникация. Слово коммуникация означает сообщать, связывать. Термином коммуникация обозначают, во-первых, средства сообщения, связи, во-вторых, основу типологии культур в концепции информационного общества. В культурологии, наряду с указанными значениями, термин коммуникация имеет употребление для обозначения контактов между людьми: общения в целом и обмена информацией. Культурологи, акцентирующие внимание на проблеме понимания в общении людей, коммуникацией называют процесс взаимопонимания, возникающий в процессе совместной жизнедеятельности (деятельности, общения) людей.

Одним из самых распространённых понятий культурологии является символ (особый знак). Термином обозначают условный знак для членов определённого сообщества. Посредством символов - доступных по форме - выражается сложное содержание мира ценностей и норм данной культуры. Символами культуры могут выступать предметы, вещи, явления, идеи. По мнению многих культурологов, общение между людьми осуществляется посредством символов; символы регулируют общество и общение, замещая или дополняя непосредственное общение людей. Самыми распространёнными символами являются язык, власть, влияние. Некоторые культурологи считают, что символы – сущность культуры.

К числу ведущих понятий культурологии, порой отождествляемых с культурой в целом, относится ценность (значимость). Посредством системы ценностей осуществляется оценка, регулирование взаимоотношений людей в определённой культуре. Безусловной ценностью культуры является должное поведение людей, то есть совокупность поступков и стиль деятельности, обеспечивающие сплочение людей в целях выживания сообщества и оптимального функционирования его институтов. Культурологи исследуют систему и субординацию ценностей конкретного сообщества; они называют ту или иную ценность в качестве основания системы культуры. Между учёными может быть различие в

частностях, но культурологи едины в понимании того, что ценностей множество и они играют значительную роль в обеспечении согласия в обществе. Современная философия культуры предпочитает рассматривать истины науки и ценности как разные способы объяснения и освоения мира. Поскольку ценности обеспечивают выживание конкретного общества, то среди них можно выявить общечеловеческие и локальные. В настоящее время ведущей общечеловеческой ценностью называется выживание человечества.

На основе ценностей формируются нормы одобряемого поведения, распространение которого в качестве типичного или обязательного для всех индивидуумов обеспечивается, в том числе, социальным контролем. Культурная норма (правило, образец), как понятие культурологии, тесно связана с ценностью. Многие культурологи связывают сущность культуры с нормативным отношением к миру и себе, складывающимся и регулируемым в конкретном сообществе. Так формируются привычки поведения и традиции определённого сообщества. В нормативной культуре особое значение имеет мораль, нравственность; как ведущая форма культуры, часто отождествляемая с понятием культуры, мораль посредством норм регулирует сознание и поведение индивидов, сообщества в целом. В сплочённом сообществе мораль - господствующая или единая - облегчает взаимоотношения между людьми, чем укрепляет его жизнеспособность. Современные средства производства, связи и управления, охватившие всю планету, выступают в качестве объективной вещественной основы, диктующей определённые нормы глобальной культуры.

Следующее понятие культурологии, культурные традиции (порядок, обычай), представляют иную нормативность. К традициям относят такие нормы сознания и поведения, которые передаётся поколениями в семье главным образом устной культурой. Культурная традиция долгое время рассматривалась как обычай, заведённый и завещанный предками. Современная культурология обогатилась пониманием сути традиции, благодаря революционным достижениям психологии и философии в сфере бессознательного. Считается, что традиция связана с процессами в социальном сознании и подсознании; так называемое коллективное бессознательное есть общее для людей, наследуемое основание психики, на котором формируется индивидуальное сознание.

С именем психолога и философа К.Г. Юнга связывается понятие архетипа культуры. Архетип культуры есть обозначение базового элемента системы «коллективного бессознательного». Подавление архетипов может вызвать типичные проявления изменённого сознания. Например, в условиях системного кризиса общества, некоторые критики культуры Запада считают основой массовых психозов (фанатизма, группового эгоизма, обострённого интереса к архаике) господство рационализма над культурой чувств и оторванность человека от природы. Критикуя техническую цивилизацию Запада, призывают к экологической культуре. Стремясь избежать необоснованной биологизации культуры, многие культурологи подчёркивают социокультурный, духовный смысл архетипа культуры; это символы усвоенной в раннем

детстве традиционной народной культуры, посредством которых взрослый человек ощущает свою самодостаточность и неразрывную связь с миром.

С лёгкой руки учёного-социобиолога Р. Докинса в культурологии распространились такие введённые им понятия, как мем, тема, сцена, грёза. Мемы, это по смыслу близкие биологическому гену материальные единицы, из которых складываются культуры. Мемы возникают и исчезают, переходят в другие культуры. Мемы культуры бессознательно усваиваются детьми в семье. Овладение мемами приводит к появлению темы – осмысленной поведенческой реакции, основанной на принятой системе мемов. Владение темами предполагает разыгрывание определённых сцен, в которых реализуется многообразная игровая культура (от детских игр во взрослую жизнь до управленческих игр лидеров стран) любого сообщества. Завершается процесс овладения культурой формированием у личности грёз или ритуалов, пронизывающих мироощущение и миропонимание данного вида культуры. Грёза (мечта, идеал), это представление не о реальном положении, а о желаемом месте своей культуры (личной или групповой) в обществе, мире. Социобиологи полагают, что культуру можно определить как способ создания мемов. Соответственно, передача мемов есть основа выживания культуры в конкретных условиях природы планеты.

Тема 5. Типология культур

Прежде всего следует отметить, что выделяют различные типы культур в зависимости от подходов и методов к изучению культуры и огромного множества культурологических теорий и концепций.

Так, например, один из представителей ценностного подхода к анализу культуры – П. А. Сорокин – выделяет 3 типа культур или «суперсистем»:

- 1) идеационный;
- 2) чувственный;
- 3) идеалистический.

Если преобладает идеационная культура, то высшей ценностью в ней становится Бог и Вера, а к чувственному миру, его богатствам, радостям, ценностям формируется безразличное или отрицательное отношение.

В чувственной культуре преобладает ценность чувств. Смысл имеет только то, что мы видим, слышим, осязаем. Формирование ее начинается в XVI в. и достигает своего апогея к середине XX в. Ценности религии, морали, другие ценности идеационной культуры приобретают относительный характер: они либо отрицаются, либо к ним совершенно равнодушны. В такой культуре познание становится эквивалентом эмпирического знания, представленного естественными науками, они вытесняют религию, теологию и даже философию.

Идеалистическая система культуры, по мнению П. Сорокина, является промежуточной между идеационной и чувственной. Ее ценности – это ценности разума,

рационализирующего объективную реальность, которая отчасти сверхчувственна, а отчасти чувственна.

Представитель антропологического подхода Л. Фробениус полагал, что культуры могут быть мужскими и женскими.

Фробениус нашел древнейший пласт культуры – африканский, или, как он его назвал, «нигритский». В Африке он различал два типа культур – «теллурическо-эфиопско-патриархальная» и «хтоническо-хамитическо-матриархальная».

Термины «теллурический» и «хтонический» в первоначальном и буквальном смысле означают собственно одно и то же: латинское *tellus* – земля, греческое *χthon* – тоже земля. Однако у Л. Фробениуса они получают противоположное значение, будучи тесно связаны с растительным миром. «Теллурическое», по его определению, означает «растущий из земли вверх», «хтоническое» – «углубляющийся корнями в землю».

«Теллурическая» культура, по его мнению, родилась в зоне африканских саванн, «хтоническая» – в Сахаре и Северной Африке. «Теллурическая» культура как бы стремится вверх и это стремление проявляется в материальной и духовной культуре – это свайные жилища, кровати на ножках и др. Душа «теллурической» культуры стремится вверх – божества обитают в высоких недоступных местах, человек взбирается вверх по иерархической лестнице.

«Хтоническая» культура может быть охарактеризована как матриархальная. Она стремится зарыться в землю: в этой культуре существуют подземные жилища, зернохранилища, земляные печи, идеи о подземном мире душ и т. д.

Развивая свою теоретическую концепцию двух типов культуры, А. Фробениус впоследствии заменил наименования «хамическая» и «эфиопская» на «Восток» и «Запад». Для Востока характерно «пещерное» чувство, неподвижность, идея фатальной непреодолимой судьбы. Для Запада присуще «чувство далекого», динамичность, идея личности и свободы.

Вообще восточный и западный тип культуры можно соотнести через такие понятия, как традиции и новаторство.

В восточной культуре господствует убеждение о совершенстве, гармонии мира, ему чужда мысль о его переустройстве. Творчество – исключительный удел Неба и Богов. Что касается западного типа культуры, то здесь возможны представления о несовершенстве мира, творчество – это удел Бога и человека и оно может быть нацелено на переустройство мира.

Исходя из этого в восточной культуре происходит отрицание нового, модернизации. Непосредственным содержанием модернизации в историческом аспекте является «вестернизация», в политическом аспекте – демократизация, в психологическом плане – индивидуализация.

Восточная культура ориентируется на нерасчлененность человека и природы: достоинством человека является его умение «вписаться» в природу через

совершенствование души и тела, изменение человека как части мира (а не мира в соответствии с человеческими потребностями и представлениями – на Западе).

На Востоке (исходя из этого положения) господствует принцип недеяния; приоритет коллективного труда, а не частного, как на Западе.

Если на Западе историческое развитие ориентировано на новизну, максимальное удовлетворение своих потребностей при жизни (карьера, имидж – такова цель жизни), то на Востоке господствует принцип «геоцентризма», который предполагает, что в основе мироздания лежит высшая воля. Человек должен распознать ее и творить как свою собственную. Совершенствование общества происходит как спокойный одномерный процесс, который способен вбирать новое, но, с другой стороны, – ориентирован на устойчивость. Личность живет лишь в коллективе, отсутствует понятие свободы воли, и человек обязан быть рад этому.

Если на Западе человек ориентирован на будущее (свое, своих детей, своего народа), то на Востоке наблюдается ориентация на вечность, на циклы, круговороты, рождение и смерть.

Так как западная культура исходит из потребительской ориентации на бытие, то, соответственно, воля и разум человека должны быть направлены на преобразование мира. Восточная культура ориентирована на духовное преобразование: в мире есть трудности, которые не следует обходить, их нельзя изменить, преодолеть, их надо принять.

Тема 6. Культурная модернизация

Модернизация - это процесс превращения традиционного общества в современное.

В зависимости от соотношения в культуре традиций и инноваций принято выделять два типа культуры: традиционную и модернистскую (современную). Традиционные культуры - исторически первые, так как новые достижения человечества нуждались, прежде всего, в закреплении и передаче последующим поколениям. Освоение мира человеком на начальных этапах истории было чрезвычайно медленным. Для традиционного общества характерно:

1. Преобладание традиций над инновациями. Инновации приемлемы до тех пор, пока не разрушают традицию как систему власти.
2. Господство мифологических и религиозных представлений.
3. Коллективистские отношения между людьми, отсутствие выделенной персональности. Коллектив ставится выше личности.
4. Авторитарный характер власти.
5. Ориентация на мировоззренческие знания, а не инструментальные ценности, служащие регулятивами повседневного поведения людей.
6. Циклический характер развития общества. Возможные идеи быстрых преобразований блокируются религиозным мировоззрением. Поэтому устремление общества к современности сопровождается попятными движениями. Именно это

чередование движения вперед и возврата назад создает циклический характер развития, присущий традиционным обществам.

7. Отсутствие отложенного спроса, т. е. производство ради насущных потребностей, а не ради будущего. Люди живут сегодняшним днем. Они стремятся удовлетворить свои потребности, а не накопить что-то впрок. К тому же даже их насущные потребности удовлетворяются недостаточно полно из-за технологической отсталости. Например, в традиционной русской культуре была распространена философия "нестяжательства". Положительный герой русской литературы - не деятель, а созерцатель. Он "герой" всех традиционных обществ.

В отличие от этого модернистские или современные культуры имеют следующие особенности:

1. Ориентация на инновацию.
2. Светский характер социальной жизни.
3. Прогрессивное, поступательное развитие общества.
4. Выделенная персональность.
5. Ориентация на инструментальные ценности, на точные науки и технологии.
6. Демократическая система власти.
7. Наличие отложенного спроса, т. е. способность производить не ради насущных потребностей, а ради будущего.

Изменяются и психологические особенности человека. Современного человека от традиционного отличают:

- открытость ко всему новому, готовность к изменениям;
- гибкое мышление, ценностные вариации;
- ориентация на информацию;
- большое значение времени;
- расчетливость;
- ценность технических умений;
- образованность и профессионализм;
- личное достоинство.

Современные общества начинают складываться в Западной Европе в эпоху Возрождения, завершают свое целостное оформление в Новое время (в XVII - XVIII вв.), а в некоторых странах, например, в Германии - в XIX веке. Восточные культуры долгое время оставались локальными, замкнутыми, традиционными. В XIX - XX вв. в них также начались процессы модернизации под влиянием западной культуры. Эти процессы протекают сложно, противоречиво и неодинаково в разных регионах мира. Можно выделить три основных варианта, в которых происходит модернизация в современном мире.

1. Симбиоз, при котором поддерживается относительно независимое сосуществование традиций и современности в различных сферах общественной деятельности. Это приводит к возникновению анклавов современной жизни, окруженных

со все сторон морем традиционности. Одни элементы общества развиваются динамично и вполне сопоставимы с мировым уровнем, другие отстают в своем развитии, содержат в себе архаичные черты. Наряду с современным университетским образованием и научными центрами значительная часть населения страны может оставаться неграмотной и придерживаться традиционных мифологических и религиозных взглядов. Космическая или информационная технология может соседствовать с примитивными ремеслами. С одной стороны, идет процесс постепенной модернизации уклада жизни городских средних слоев, что означает рост урбанизации, расширение образования, появление новых профессий, активизацию политической жизни, развитие средств массовой информации. Но с другой стороны, значительная часть населения города и деревни погружена в традиционные уклады, постоянно воспроизводимые низкими технологиями и демографическим ростом.

Модернизация симбиозного типа характерна для колониальных систем, в которых введение новых элементов осуществлялось иностранными властями, исходя из интересов метрополий. Такая модернизация затрагивала обычно лишь отрасли, связанные с поставкой сырья и сельхозпродуктов в центры капитализма. В идеологическом плане оправданием такой политики служили европоцентристские установки, в соответствии с которыми прогресс мыслился как проникновение европейской цивилизации во все регионы мира, как приобщение покоренных народов к достижениям западной культуры.

Примером такой симбиозной модернизации является Индия. Два века она являлась английской колонией. Только в 1947 году Индия обрела политическую независимость. В момент провозглашения независимости это была отсталая аграрная страна: в сельских районах проживало 85% населения страны. Во второй половине XX века в Индии началась модернизация. Она включала индустриализацию, использование научно-технических достижений, преобразование экономической структуры. Индия превращается в преимущественно индустриальную страну, к 2010 году в селах останется не более 40% населения. Индия успешно развивает новаторские отрасли экономики: производство компьютеров, атомную энергетику, космонавтику, медицинскую промышленность. Вместе с тем в Индии остаются серьезные проблемы. 48% жителей этой страны не умеют читать и писать, половина детей в возрасте до 5 лет страдает от недоедания. В Индии очень сильны религиозные традиции (существует 190 религий). Сохраняются некоторые кастовые ограничения, например, в сфере семейно-брачных отношений.

2. Второй вариант модернизации - это конфликт между традиционной и современной культурами. В этом случае результатом модернизации является слабая адаптация к техническим достижениям Запада. При этом происходит потеря традиционной культуры без обретения современной. Такая ситуация характерна для некоторых стран африканского региона. Традиционное общество может просто разрушиться, деградировать, так и не став современным. Обостряются этнические, религиозные, классовые конфликты. Возникает угроза дезинтеграции общества.

3. Третья тенденция модернизации - это синтез как взаимодействие, органическое соединение традиций и современности. Синтез имеет место в том случае, если социокультурная система осваивает достижения других культур в тех сферах, которые в ней самой развиты недостаточно. Но при этом она сохраняет свою исходную основу, самобытность и определенность, способность к поддержанию целостности и устойчивости. Этим синтез отличается от симбиоза, при котором в значительной мере сохраняется автономность, независимость, обособленность собственных и заимствованных элементов культуры, и это может порождать недоверие и конфликты между ними. В качестве образца плодотворного соединения собственных национальных и модернистских компонентов можно привести Японию и ряд других стран Восточной и Юго-Восточной Азии: Южную Корею, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзию. Подобные тенденции имеют место и в других странах Азии и Латинской Америки, хотя далеко не везде они оказываются преобладающими.

Япония демонстрирует завидное умение сочетать традиции с запросами сегодняшнего дня. Для японцев очень важен фактор лояльности и личной преданности служащих той или иной фирме. Сотрудники называют фирму "мой дом", "моя семья". В современной Японии в фирму вступают лишь раз (только один выбор) и остаются в ней до старости. Японских служащих называют "самураи с портфелями". Эта ярко выраженная корпоративность и преданность корпорации в лице ее вождя уходит корнями в японские традиции, восходит к кодексу чести самураев. Такие черты японского национального характера, как трудолюбие, вежливость, церемонии (например, чайная), воспитанное веками дзэн-буддистской тренировки стремление к сосредоточенности, сдержанности, внутреннему самоуважению - все это в полной мере проявляется и в условиях современной Японии. Таким образом, в Японии процесс модернизации протекает в достаточно оптимальной форме.

Тема 7. Культура и личность

Хотя культура и представляет собой порождение коллективной жизнедеятельности людей, ее практическими творцами и исполнителями являются отдельные личности. Традиционно всякий индивид выступает по отношению к культуре одновременно в нескольких ипостасях.

Во-первых, как «продукт» культуры, введенный в ее нормы и ценности, обученный технологиям деятельности и этике взаимодействия с другими людьми в процессе своей инкультурации и социализации, осуществляемой в ходе детского воспитания, при получении общего и специального образования, посредством контактов со своим социальным окружением (семьей, друзьями, коллегами и пр.). Получая повседневную информацию обыденного и специализированного характера, осмысливая художественные образы и нравственные коллизии в произведениях литературы и искусства и т. п., человек, прямо или опосредствованно, формируется как личность, социально и культурно адекватная

обществу. Этот процесс не заканчивается с достижением возрастной зрелости; корректировка параметров этой адекватности продолжается на протяжении всей жизни человека.

Во-вторых, как «потребитель» культуры, использующий нормы и правила усвоенной им культуры в своей социальной практике и особенно во взаимодействии с другими людьми, пользующийся языками и символами коммуникации, знаниями, оценочными стандартами, типовыми этическими формами и пр. как данными ему уже в готовом виде инструментами и способами личностной самоидентификации и социальной самореализации в данном сообществе.

В-третьих, как «производитель» культуры, творчески порождающий новые культурные формы, либо ин-терпретативно воспроизводящий или оценивающий в суждениях имеющиеся формы, что уже по самому факту индивидуального интерпретирования может быть квалифицировано как акт творчества. И, в-четвертых, как «транслятор» культуры, ибо, воспроизводя какие-либо культурные образцы в практических действиях и суждениях, человек тем самым передает информацию о них другим людям. При рассмотрении комплекса «личность и культура» пред нами встанут сразу несколько сравнительно автономных проблем.

Прежде всего — это проблема «личность и общество», проблема индивидуальной политико-социальной свободы индивида в системе общества или, переводя это на культурологический язык,— масштабы и границы прав личности на индивидуальную интерпретацию общественных норм и установлений. По приблизительным подсчетам специалистов по культурной коммуникации и информации (Е.А.Седов), эти границы колеблются между 10-15% от всего комплекса актов поведения и суждений человека (тоталитарное общество, построенное на полном подавлении личности), 20% (традиционное общество религиозно или этатис-тски ориентированного типа) до 25-30% свободно интерпретируемых общественных норм (современное общество либерального типа). Большая степень свободы интерпретации (и вытекающей из этого ненормированное™ индивидуального поведения) практически ведет в социальной дезинтеграции социума.

Перефразируя одного из классиков Просвещения, можно сказать, что свобода — это степень информированности личности о допустимом и недопустимом в данном обществе стиле поведения и комплексе мировоззренческих и иных суждений, а также умении пластично пользоваться этими возможностями. Это мера социальной ответственности человека перед обществом. Я полагаю, что фактически свобода заключается в знании или интуитивном ощущении линии проле-гания границы между общественным и частным, а также допустимой степени интерпретаций норм того и другого. Или, говоря иначе, максимум свободы — это максимальная культурная компетентность человека в данном сообществе (прагматически это можно назвать социальной адаптированностью), а максимальная несвобода — полная неосведомленность о принятых здесь нормах бытия.

Другая проблема: необходимые параметры идентификации личности с данным обществом, что связано с вопросами социальной и политической солидарности, лояльности, зависимости, экономического интереса, религиозного долга. Здесь также может иметь место значительный разброс вариантов от полной интегрированности (истерический патриотизм) до высокой степени социальной автономии (слабой зависимости от уровня общественной поддержки и одобрения). Социологией уже давно установлена корреляция между уровнем образованности и профессиональности и потребностью в личностной свободе и социальной автономии. Эту проблему не следует путать с чувством патриотизма, как способностью осознавать и переживать Отечество как высшую ценность. Уже давно замечено, что образованные и культурно компетентные люди в большей степени обнаруживают эти чувства и готовность на практике защищать эти ценности (утверждение, основанное на практических наблюдениях сотен мемуаристов времен обеих мировых войн). При любых репрессиях интеллигенция «идет под нож» первой. Но у нее другой уровень самоощущения личностного достоинства и ценности собственной индивидуальности, что прежде всего связано с уровнем и уникальностью ее профессиональной специализированности. Таким образом, хрестоматийный вопрос: «когда и в каких обществах личность начинает выделяться из коллектива и осознавать свою уникальность?», на мой взгляд, напрямую связан с процессами углубления разделения труда, уровня специализированности, усложнения тех или иных профессий и, наконец, степени престижности социального заказа на индивидуальное творчество (т. е. культурной развитостью элитного слоя общества).

Разумеется, эти причины играли доминирующую роль в период разложения первобытного общества и становления раннегородских цивилизаций. На следующих этапах истории к ним добавилась еще одна очень важная причина, порожденная процессами деградации общей традиционности жизненного уклада сообщества. Традиция «как броня» прикрывала индивида, освобождая его от многочисленных ситуаций личного выбора и ответственности за него. В отсутствие (или при ослабленной) традиции человеку требуется уже иной уровень ощущения своей личностной ценности и самодостаточности, чтобы самому сделать все необходимые выборы.

В этой связи имеется еще одна проблема, рассмотрение которой следует рекомендовать психологу культуры. Человек не может жить в хаосе — это психологически невыносимо для него. Особенно, если речь идет о хаосе социальных отношений и понятийного аппарата мировосприятия и обмена информацией. Поэтому он, отчасти практически, а еще больше символически (интеллектуально, образно) упорядочивает окружающий его мир, придает ему некую условную понятийно-содержательную структуру и, благодаря этому, как-то ориентируется в мире (прежде всего в смыслах человеческих отношений). Осуществляя все эти практические и интеллектуальные действия, человек так или иначе эмоционально переживает их: свою солидарность и отчужденность от общества, всякое нормативное или интерпретативное действие или суждение, совпадение или расхождение общественных и личных интересов

и потребностей и т. п. Совершенно очевидно, что с проблемой этого переживания связано всякое творчество, протестное и девиантное поведение. Ясно и то, что интенсивность подобных переживаний напрямую связана со степенью личностей выделенности индивида из коллектива (о чем шла речь выше). Что такое подобные переживания? Я думаю, что за этим стоит специфический эмоциональный способ личного упорядочивания мира, казалось бы, основанный на тех же самых прагматических принципах, ценностях, интересах и пр., что свойственны данной культуре в целом. Тем не менее, упорядочивание мира в действиях и контактах, ориентированных вовне, на социальное окружение (в чем заключается проявление адекватной социальной активности личности), в чем-то существенно отличается от аналогичных действий по упорядочиванию мира для «внутреннего потребления» личностью, что, видимо, связано с способностью психологической адаптации личности в обществе. Как возникает этот «зазор», в чем заключается это различие, в конечном счете стимулирующее творческую активность человека, мы не знаем и наверно поэтому столь плохо представляем себе, что такое творчество и как можно его стимулировать.

Тема 8. Культура и природа

Природа и культура находятся в сложных взаимоотношениях. На первый взгляд может показаться, что они противоположны, поскольку культура, по определению, есть неприрода, внеприродное явление, созданное человеком. На самом деле они тесно связаны между собой, поскольку культура возникает из природы, она рождается из взаимодействия человека с природой. Все предметы культуры, включая произведения искусства, сделаны из природного вещества. Природа — мать всего созданного человеком.

Отношения между природой и культурой зависят в первую очередь от культуры, от ее характера и особенностей, которые в свою очередь во многом обусловлены своеобразием религии. Так, имеются существенные различия между западной культурой, основанной на христианстве, и восточной, основанной на исламе и других восточных религиях.

Согласно концепции К. Юнга, восточный человек — интраверт, его сознание направлено внутрь себя, он ищет спасения в самом себе, в совершенствовании своей духовности. Мусульманин не смотрит на природу как на «профанную» вещь, т.е. на то, что можно присвоить, подчинить и тем более разрушить. Для него характерно смирение, преклонение и обожествление природы. В еще большей степени показательны в этом плане индийские религии, в особенности джайнизм, в котором характерный для этих религий принцип непричинения вреда всему живому доведен до крайней точки.

Последователи джайнизма не могут заниматься земледелием, ибо вспашка земли может привести к убийству живых существ — червей и насекомых. Они должны закрывать рот белым платком, чтобы случайно не проглотить какое-нибудь насекомое.

Ходить джайны могут только днем, когда светло, разметая перед собой дорогу специальным венчиком.

Западный христианин придерживается куда более прагматического отношения к природе. Согласно К. Юнгу, западный человек — экстраверт, его разум направлен вовне. Он ищет спасения не в самом себе, а в господстве над природой и окружающим миром. Он давно уже видит себя преобразователем и покорителем природы. Отсюда известное выражение: «Природа — не храм, а мастерская, и человек в ней — работник». Такой подход во многом обусловлен тем, что труд в христианстве выступает как основной удел человека, одна из главных его ценностей. Однако и в западной культуре взгляды на природу не были одинаковыми. Они менялись от эпохи к эпохе.

Западная культура и природа

Точкой отсчета в данном вопросе может служить античная культура. При этом следует заметить, что в целом природа в античной культуре оценивалась очень высоко. Тем не менее именно из далекой античности берут свое начало в европейской культуре две тенденции во взглядах на природу, одну из которых условно можно назвать греческой, а вторую — римской, которые по-особому ярко проявились применительно к земледелию.

Греки воспринимали труд земледельца как нечто героическое, требующее смелости, отваги и даже неистовства. Земледелие для них выступало как способ подчинения и господства над природой. Древние греки не столько пахали землю, сколько стремились вырвать из ее недр плоды, которые спрятали от них боги.

Римляне смотрели на это иначе. Для них труд земледельца выступал как самое мирное, спокойное и естественное занятие. Такой взгляд они распространяли и па искусство, считая, что оно должно рождаться столь же естественно, как рождаются и растут деревья, растения и все живые существа. Они стремились к гармонии, согласию культуры и природы, надеясь получить от нее за это щедрое вознаграждение.

В последующем эти две тенденции шли параллельно, взаимно переплетались, или же одна из них брада верх над другой. В средние века господствовал религиозно-аскетический взгляд на природу, в свете которого она оценивалась не слишком высоко и воспринималась как источник соблазна и скверны. Природа являлась разделяющей преградой между Богом и человеком, а в нем самом она принимала форму физической плоти, тела, которое рассматривалось Церковью как оковы, темница для души, воплощавшей Божественное начало в человеке.

В эпоху Возрождения вновь восстанавливается античная, преимущественно римская традиция во взглядах на природу. В творчестве итальянского поэта Ф. Петрарки природа предстает как любящая мать, родительница и воспитательница, «естественная норма» и благотворный закон для человека, в котором все от природы — не только тело, но и разум. Природа начинает теснить самого Бога, как бы растворяя Его в себе, выступая не преградой, но посредником между Богом и человеком.

Искусство эпохи Ренессанса вновь начинает следовать античному принципу мимесиса (подражание), называя художника великим подражателем природы, провозглашая близость языка искусства и языка природы.

В Новое время, начиная с середины XVII в., в европейской культуре во взглядах на природу преобладающей становится древнегреческая тенденция. Западное общество с полной определенностью ставит целью покорение и подчинение себе природы. Существенные изменения происходят и в искусстве. Хотя не все, но многие художники начинают считать искусство выше природы. Так, немецкий поэт Гёте утверждал, что «свободным духом художник стоит над природой и может ее трактовать сообразно своим целям». Еще более определенно заявляет английский писатель О. Уайльд: «Искусство начинается там, где кончается природа».

Эта тенденция достигает наивысшей своей точки к середине XX столетия, когда разразившийся экологический кризис поставил под угрозу само существование не только природы, но и человечества.

Проблема отношений природы и культуры может быть рассмотрена и применительно к человеку. Здесь она выступает как проблема соотношения в нем врожденного, т.е. биологически передающегося по наследству, и приобретенного, т.е. социокультурного, возникающего благодаря воспитанию. Исторически данная проблема также толковалась по-разному, но в целом приоритет обычно отдавался приобретенному, социокультурному фактору.

Однако в прошлом столетии ситуация в этом вопросе существенно изменилась, и на передний план стал выходить фактор биологической наследственности. В середине 1970-х гг. в США возникла новая наука социобиология, в которой жизнь человеческого общества уподобляется по аналогии существованию некоторых насекомых (пчел, муравьев), а в самом человеке роль генетической наследственности рассматривается в качестве определяющей и решающей. Некоторые представители данной науки считают, что жизнь человека на 80% предопределена генетической информацией и лишь на 20% — социокультурной. Такой подход представляется далеко не бесспорным, однако он весьма показателен для наших дней.

Современный экологический кризис требует существенного пересмотра наших взглядов на природу. Мы должны отказаться от прежних установок на господство над природой, на безудержную ее эксплуатацию и безоглядное преобразование, ставших причиной опасных и губительных противоречий между природой и культурой. Между ними должны установиться совершенно другие отношения. Конкретные примеры таких отношений могут быть позаимствованы как из восточной культуры — и древнеиндийской и древнекитайской, отличавшейся невиданной поэтизацией и эстетизацией природы, так и западной — прежде всего из культуры эпохи Возрождения. Культура должна стремиться сделать природу не покоренной, но одухотворенной. Сегодня как никогда актуально звучат слова Ф. Тютчева о том, что «природа не бездушный лик, в ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык».

Взаимодействие культуры и природы

Одним из основных факторов, детерминирующих возникновение культуры, является природа. Поэтому на протяжении многих десятилетий взаимоотношение природы (натуры) и культуры остается одной из ключевых тем культурологии. Многочисленные исследования этой взаимосвязи показывают, что культура внебиологична, ее нельзя свести к природному началу, но культура человека есть не что иное, как преобразованное человеческой деятельностью природное начало. В таком случае возникает вопрос: противостоит ли природа культуре или они находятся в гармонии?

С одной стороны, человек в результате своей целенаправленной деятельности по преобразованию окружающего мира создает искусственный мир предметов и явлений, который называют культурой. В этом случае культура противопоставляется природе, так как культурой становятся только те природные элементы, которые переработаны человеком.

С другой стороны, социобиологи не столь категорично отвечают на вопрос о взаимоотношении культуры и природы. Они утверждают, что нет четких границ между социальным поведением животных и людей, разница — лишь в уровне сложности их технологий жизнедеятельности. В таком случае культура рассматривается как особый этап общей эволюции природы:

растения адаптируются к среде через изменение своей видовой морфологии;

животные адаптируются через сочетание процессов видовой изменчивости со сменой стереотипов поведения;

человек адаптируется только путем изменения и усложнения форм своей жизнедеятельности, результатом чего стало формирование искусственной среды обитания.

В любом случае граница между природой и культурой очень тонкая и зыбкая. Скорее всего их разграничивают механизмы накопления и трансляции опыта жизнедеятельности: животные используют для этого механизмы инстинктов, а человек — небиологически выработанные механизмы, т.е. культуру.

Человек всегда испытывал на себе влияние природной среды и одновременно сам влияет на нее. Деятельность человека по приспособлению к природе и освоению ее применительно к своим нуждам формирует преобразованную, окультуренную природу. Но выделившись из природной среды, человек оставался и остается в известной мере ее частью. Географическое положение, конкретная местность, ее специфические природные особенности всегда — факторы, определяющие национальный характер, традиции, обычаи, язык, сознание любого сообщества людей. С глубокой древности человек в целях выживания приспособлялся к среде своего обитания. Из природных материалов он создавал орудия труда и предметы быта, сооружал жилища, приручал диких животных, обрабатывал почву и возделывал на ней культурные растения. В своей деятельности он одновременно приспособлял природу к своим потребностям и в результате

преобразования естественной природной среды человек создал искусственную среду («вторую природу») своего обитания.

«Вторая природа», созданная человеком, представляет собой природную форму существования культуры. Это означает, что продукты преобразованной природы, оставаясь материальными, вещественными, одновременно включены в процесс человеческой жизнедеятельности и выполняют в ней социальную функцию. Иначе говоря, природа и культура тесно связаны между собой, поскольку культура возникает из природы, рождается из взаимодействия человека с природой. Все предметы культуры сделаны из природного вещества. Таким образом, в этой связи культура, с одной стороны, противостоит природе как возделанная природа, с другой — составляет с ней единство, поскольку в ее основе лежит природный компонент, а природа выступает предпосылкой и условием существования культуры. Как говорил П.Л. Флоренский, они существуют не вне друг друга, а лишь друг с другом.

Культура есть акт преодоления природы, выход за границы инстинкта. Она возникает потому, что человек сумел преодолеть органическую предопределенность своего вида. Многие животные могут создавать нечто, похожее на предмет культуры, — пчелиные соты, медвежья берлога, бобровая плотина и т.д. Но при этом животные руководствуются инстинктами — генетически заложенными программами поведения. Они могут сделать то, что заложено в них природой, и не способны к свободной творческой деятельности. Только человек своей деятельностью преодолевает противоречия между природой и культурой. Поэтому культурологи уделяют большое внимание анализу категории «деятельность».

Противопоставление человека и природы началось в Новое время. Природа стала пониматься как мастерская, а человек — как работник в этой мастерской. Природу следовало подчинить человеку, преобразовать согласно его интересам. Утилитарное отношение к природе привело к тому, что здесь не действовали запретительные нормы права, религии и морали. Исчезло восхищение природой. Природа стала восприниматься как антитеза духа и культуры. Такой подход противоположен коренным принципам народной культуры, для которой всегда земля была «родной матушкой»; без такого любовного отношения к природе невозможна высокая культура сельскохозяйственного труда. Сегодня человек живет на взятые у природы кредиты, вернуть которые уже невозможно. Поэтому ныне человечество оказалось перед новым витком спирали развития — единством природы и культуры, когда все богатство культуры должно быть поставлено на службу защиты природы.

Воздействие природы на культуру

Человек вышел из природы, поэтому природа контролирует и определяет многие стороны жизнедеятельности человека.

природа определяет потребности людей, а их осознание служит стимулом к деятельности и развитию мышления. Для того чтобы жить, человек должен есть, пить, иметь жилище, одежду. Все необходимые материалы для удовлетворения потребностей

физического существования человек находит в природе. Использование «натуры» для удовлетворения материально-биологических потребностей в свою очередь требует от человека способностей, активности, творчества. Используя ресурсы природы, человек раскрывает собственный природный потенциал.

природная среда непосредственно влияет на тип хозяйства и содержание занятий людей, их быт и духовный мир. От природных условий и богатств во многом зависят образ жизни человека, судьба стран, народов и культур. Из-за различий природной среды отдельные народы и их культуры не похожи друг на друга, у каждого народа формируется специфический национальный характер, моральные нормы и правила поведения. Кроме того, народы древности создавали пантеон своих богов и духов с учетом географических особенностей места их проживания, например у жителей степных и пустынных регионов в религии отсутствуют такие персонажи, как водяной, леший, хозяин леса и др.

природа воздействует на род занятий и разделение труда. Например, суровые климатические условия Севера породили специфическое разделение труда между мужчинами и женщинами: первые занялись изготовлением оружия, охотой, рыболовством, оставив женщинам помимо традиционного приготовления пищи такие занятия, как выделка кожи, изготовление одежды.

природа была и остается важным фактором удовлетворения нравственных и эстетических потребностей человека. Различные природные явления могут способствовать развитию интеллекта человека, стать источником творческого вдохновения. Такого рода эмоциональное состояние в виде богатой гаммы переживаний формирует интимно-доверительное отношение к природе.

природная среда влияет на процесс художественного творчества. Природа не только подсказывает образы художественного творчества, но и представляет сырье для создания тех или иных предметов искусства. Шедевры архитектуры, живописи, музыки, литературы создаются под воздействием впечатлений, полученных их создателями от общения с природой. Художественное восприятие природы в значительной степени обусловлено культурой, которая определяет, как люди видят мир и как они в нем действуют. Даже по сюжетам и природному материалу можно догадаться о том, представителем какой этнической культуры создано конкретное художественное произведение.

природа оказывает очень сильное воздействие на традиционную народную культуру, что находит выражение в специфических привычках, обычаях, обрядах. Обряды превращают природные объекты в элементы духовной культуры. В формах повседневной духовной жизни людей отчетливо проявляется характерная для природной среды цикличность. Так, в соответствии со сменой дня и ночи, времен года совершаются многие циклы производственной деятельности, своеобразно отражаемые в праздниках и обрядах. Их связь с временами года, закрепленная в традиционной культуре, приводит к появлению обрядового природного календаря, который нормирует распорядок жизни, но

и определяет периоды функционирования духовной культуры, отводя для нее наиболее благоприятные с природной точки зрения временные этапы.

Воздействие культуры на природу

Влияние природы на культуру очевидно и практически не вызывает возражений. Обратной стороной взаимосвязи природы и культуры является воздействие культуры на природу, следствием которого стал культурный ландшафт, включающий в себя агросферу и техносферу.

Агросфера возникла в результате воздействия человека на почву, растительность, животных и др. Человек в процессе своей жизнедеятельности отбирал из растительного и животного мира те экземпляры, свойства которых наиболее полно удовлетворяли его потребностям. Такой избирательный подход привел к созданию новых сортов растений и новых пород животных, отличающихся особой выносливостью, плодовитостью и т.д. Можно утверждать, что подавляющая часть «естественной природы», окружающей нас сегодня, — это культивируемая природа, а все домашние животные и продукты нашего питания — ее плоды. В настоящее время агросфера активно развивается. Например, клонирование и генная инженерия позволяют вывести растения и животных с новыми свойствами, аналогов которым нет в естественной природе. Кроме того, новые сорта и виды деревьев, цветов, домашних животных органично вписываются в среду обитания человека, придавая ей более совершенные черты красоты и гармонии.

Техносфера является второй частью культурного ландшафта и представляет собой совокупность предметов материальной культуры, включенной человеком в неживую природу. Ее содержание составляют рукотворные изделия — мосты, дороги, механизмы, здания, сооружения и проч. Многие из них гармонично вписываются в природный ландшафт и при этом удобны и полезны для жизни людей. Например, в русской культуре для постройки церквей традиционно выбирали самые живописные места; чаще всего они подчеркивали специфику ландшафта, красоту природы, отвлекали людей от дум о земных страданиях, согревали и очищали душу.

Однако воздействие человека на природу имеет и негативные стороны. Техносфера охватила уже около 30 % суши и привела к необратимым изменениям многих природных регионов планеты. Так, под воздействием человека в одних местах водоемы пересыхают, а в других — появляются новые. Из недр земли ежегодно извлекается более 100 млрд т сырья, т.е. более 25 млн т на каждого жителя планеты. Количество энергии, приходящейся на душу населения в промышленно развитых странах, в 100 раз превышает биологические потребности человека. Все возрастающие потребности человечества порождают варварское отношение к природе. Об этом все чаще напоминают стихийные бедствия (пожары, наводнения, землетрясения, смена климата и др.) и надвигающаяся экологическая катастрофа, с первыми признаками которой человек столкнулся уже сегодня.

В 1920-е гг. выдающийся отечественный ученый и мыслитель В.И. Вернадский предложил новое понятие - «ноосфера» — качественно новый этап развития биосферы

Земли, на котором решающим фактором ее динамики становится разумная человеческая деятельность. Тем самым он подчеркнул как мощь воздействия человеческой цивилизации на природу, так и ответственность человека за свои действия.

В развитие этих идей появилась теория культурного ландшафта. Культурный ландшафт — это целостная, территориально-но-локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате влияния природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и жизнеобеспечивающей деятельности людей. Один из наиболее существенных критериев культурного ландшафта — гармоничное сочетание культурного наследия, традиционной и современной культур. Это понятие входит в более широкое понятие антропогенного ландшафта — ландшафта, измененного человеком. По степени воздействия антропогенного характера можно выделить три вида территорий: о заповедные зоны и малоосвоенные территории, которых остается все меньше;

О техногенно-урбанизированный ландшафт — зоны экологической катастрофы, химической аварии, эпицентр ядерного взрыва, т.е. территории, на которых прерываются многие или почти все биосферные процессы; о территории, занимающие промежуточное положение, где поддерживается технобиосферный баланс, состояние гомеостаза, антропобиосферное единство. Очевидно, что под понятие культурного ландшафта подпадают только территории этого типа.

Осознавая угрозу своей гибели, человечество стремится сформировать экологическую культуру населения, восстановить чистоту атмосферы, развивать энергетику, использующую возобновляемые источники энергии (ветер, солнце и т.п.) и др. Решением этих проблем занимаются международные организации, которые разрабатывают программы восстановления экологического равновесия, сохранения исчезающих видов растений и животных, а также выживания самого человека.

Экологическая культура - способ согласования природного и социального развития, при котором обеспечивается сохранение окружающей природной среды. Формирование экологической культуры предполагает перестройку мировоззрения, создание новой системы ценностей, отказ от потребительского подхода к природе, выработку у человека умения соотносить свои потребности с возможностями природы.

Прежде всего необходимо отказаться от господствовавшего долгое время в мировоззрении антропоцентризма, который проявлялся в ориентации культуры исключительно на человека и его потребности. Он возник в период античности в классическую эпоху, стал основным признаком европейской культуры в эпоху Возрождения. Тогда человек рассматривался как центр мироздания. Если воспевалась красота природы, то прежде всего природы самого человека, его тела, облика, речи, движений. Антропоцентризм сыграл важную роль в развитии культуры, предпринимательства и деловой активности, способствовал раскрытию творческих способностей человека, укреплял его веру в себя. Но в настоящее время прежний антропоцентризм исчерпал себя и стал помехой на пути решения экологических проблем.

Сегодня человек не должен сосредоточивать внимание только на самом себе и своих потребностях, поскольку кардинально изменились роль и место человека в мире. Человек стал глобальным фактором, определяющим масштабы и динамику происходящих на Земле изменений. От его действий зависит, быть жизни на Земле или нет. Человек должен осознать свою новую роль и взять на себя ответственность за сохранение биосферы, всех форм жизни на нашей планете. Осознание того, что человек обязан выполнять важную биосферную функцию, роль регулятора жизни на планете, составляет основу экологического мировоззрения и экологической культуры. Речь идет о формировании принципиально нового качественного уровня взаимодействия культуры с природой, основанною на гармоничном характере их отношений.